Зарубежная фантастика

Артур ПОРДЖЕС

Когда лейтенант Гаррет услышал звонок, вызывающий его в контрольную рубку, первая мысль была, что умер капитан. Чем еще можно объяснить волнение в голосе мичмана? Гаррет соскочил с койки, промчался по коридору к рубке и, просунув голову в дверь, раздраженно спросил:

— Что случилось, Луи? Лекарство не помогло? Капитан у...

Альварец посмотрел на него так ошеломленно, что лейтенант не окончил предложение.

— Лекарство? — переспросил юноша. Казалось, его мысли были где-то далеко-далеко. — Нет, шкипер в порядке. Я хотел бы изменить курс. Вы можете принять меня за сумасшедшего, лейтенант, но, клянусь всевышним, через несколько часов мы протараним С-2. Он летит всего в четырех градусах от нашего курсового вектора.

— С-2! Не говори чепухи! Последний С-2 был убит одиннадцать, нет, постой, четырнадцать лет назад. У тебя галлюцинации, парень.

— Мне тоже сначала так показалось. Но затем парус появился на микроэкране. И если у меня не галлюцинации, это очень большой парус. Чертовски большой.

Лейтенант протяжно свистнул. Понятно почему.

Начиная с 1870 года тот китолов или вообще любой, кому удавалось найти большой кусок таинственной субстанции под названием амбра, считал себя счастливчиком. Он мог продать кусок амбры за огромную сумму. Точно так же в 2270 году космонавт, которому удавалось добыть С-2, мог считать себя счастливчиком. Однако С-2, или Солнечный Странник, попадался гораздо реже и стоил несравненно дороже самого большого куска амбры.

Первый Солнечный Странник был замечен в 2164 году, и это открытие произвело грандиозный переполох в научном мире. Сама мысль о том, что живое существо могло жить и расти в безвоздушном, пронизанном смертельной радиацией пространстве, с температурой, равной абсолютному нулю, казалось чудовищной. И несчастные космонавты с межпланетного корабля «Алеут», которые обнаружили первого Солнечного Странника и доставили на Землю несколько фотографий, подтверждающих существование удивительного организма, до самой своей смерти могли бы носить клеймо обманщиков или, в лучшем случае, шутников, пытавших-

---

1. «Вокруг света», 1972 г. Перевел с английского И. Почталин.

ся сыграть шутку с человечеством.

Однако после того, как еще несколько Солнечных Странников было замечено в космосе, стало невозможным отрицать факт их существования. Отрицать правду — неблагодарное занятие.

С-2, подобно португальскому кораблику земных морей, состоит из маленького желеобразного тела, к которому прикреплен парус. Увлекаемый давлением солнечного света, Солнечный Странник путешествует по всему космосу. Питается С-2, очевидно, космической пылью, подобно китам, питающимся планктоном. Солнечный Странник обладает способностью сворачивать или перекрашивать свой парус и таким образом управлять космическим полетом. Поскольку С-2 не имеет мышц, этот процесс происходит исключительно медленно, и, может быть, поэтому никому еще не удавалось наблюдать его. Даже самый сильный световой ветер не может соперничать с гравитационным полем, поэтому Солнечный Странник появляется только в тех районах космического пространства, где давление протонов на его парус превосходит гравитацию материи.

Так как все попытки связаться с таинственным организмом потерпели неудачу, Галактический Совет с превеликой неохотой признал Солнечных Странников животными низшего порядка, без сколько-нибудь выраженного мышления и разрешил охоту на них.

Парус Солнечных Странников, который и был причиной их огромной коммерческой ценности, состоял из вещества, не встречающегося больше нигде, во всей Галактике. Тонкий и легкий, несравненно тоньше самой изящной паутины, он был прочнее всех известных синтетических материалов, начиная с гамма-нейлона и кончая дюррет. Только самые мощные механические ножницы, сделанные из особого сплава, могли резать материю паруса. Он был огнестойкий, непромокаемый и не поддавался воздействию никаких химических реагентов, даже самых концентрированных. Кроме того, материя паруса была почти идеальным проводником с сопротивлением, близким к нулю при любой температуре. И наконец, этот удивительный материал сверкал, подобно радуге, под излучением с любой длиной волны, начиная с космических лучей и кончая самыми длинными радиоволнами. Для чего бы он ни употреблялся — для точнейших прецизионных инструментов или для вечерних платьев жен и дочерей мультимиллионеров — материал был настолько редким и пользовался таким спросом, что цены на него устанавливались на публичных аукционах.

Все попытки воспроизвести его искусственным путем в лаборатории потерпели неудачу; и многие считали, что причиной неудач было время. С-2 требовалось по крайней мере тысячу лет, чтобы вырастить свой изумительный парус. Это был исключительно медленный процесс, парус рос молекула за молекулой, под лучами самых разнообразных звезд, в абсолютной пустоте космическо-

го пространства — создать подобные условия в лаборатории было невозможно.

Так что волнение в голосе Альвареца было легко объяснимо. Помимо драмы находки и преследования, перед умственным взором юноши открывались новые горизонты. Он видел прелестное лицо Джулии Марлоу, отец которой, старший член Галактического Совета, не позволил бы ей выйти замуж за нищего мичмана. Девушке нравился высокий мужественный юноша, темноволосый и атлетического сложения; но она тратила только на косметику больше, чем он зарабатывал. Джулия была прелестна, весела, умна и добра, однако, однако воспитание сказывалось, и она никогда не считала, что с милым и в шалаше рай.

Но теперь, когда юноша получит треть суммы от продажи громадного паруса Солнечного Странника...

Голубые, холодные, как лед, глаза Гаррета внимательно рассматривали растущее изображение С-2 на экране.

— Клянусь богом, ты прав! Трудно поверить, но это действительно Солнечный Странник! Луи, мой мальчик, ты знаешь, что означает для нас эта штука.

Лейтенант отлично понимал, что означала «эта штука» для него лично. Он слишком долго засиделся в своем звании и скоро должен быть уволен в отставку за мизерную пенсию. Первоклассный офицер, храбрый, сообразительный и знающий каждый грязный трюк космических схваток, он обладал только одним крупным недостатком — вспыльчивостью. И это помешало его военной карьере. Широкоплечий и коренастый, с глазами, которые каждую секунду могли вспыхнуть яростным огнем, он всегда предпочитал действия словам — король в драке, он не мог предвидеть более чем на десять минут вперед.

— Понимаю ли я, — ответил мичман на вопрос Гаррета. — Этот парус означает для нас миллион долларов, или треть каждому из нас. Если выживет капитан, — быстро добавил он. — И тогда я попрошу Джулию выйти за меня замуж.

— Отлично! — машинально ответил лейтенант. Он был занят мыслями о своей доле. Ему больше не придется думать о том, как бы прожить на мизерную пенсию, или о том, где бы найти работу. Теперь перед ним открывалась роскошная жизнь: вино, женщины, песни — впрочем, он обойдется без песен; шелест крупных кредиток казался ему самым мелодичным звуком в мире.

— Ну, — спросил Альварец, улыбаясь во весь рот, — чего мы ждем? Я слышал, что прямое попадание лазерным лучом вон в то большое синеватое пятно недалеко от центра убивает его мгновенно. И никакого риска повредить парус — впрочем, вряд ли вообще можно повредить его.

— Верно. Курс на сближение. Через час С-2 будет в пределах досягаемости лазерного луча. Подумать только, первый Солнеч-

ный Странник за четырнадцать лет! — глаза лейтенанта алчно блеснули. — Они, очевидно, почти все вымерли. Сказалась, наверно, и охота за ними в первые годы. А может быть, они собрались в какой-нибудь другой галактике, и те немногие, которые попадаются на глаза людям, залетели в нашу Галактику случайно. — Наклонившись к видеоэкрану, лейтенант несколько минут манипулировал ручками микрометра и, наконец, заметил с удовлетворением: — По моим измерениям площадь паруса около пятисот квадратных футов. Кроме того, последний Солнечный Странник был добыт так давно, что мы сумеем продать нашего не за миллион — об этом и речи быть не может, — а по крайней мере за два миллиона долларов. В противном случае я готов съесть эту медузу целиком, кроме паруса, даже без хлеба!

Мичман повернул рукоятки, и космический корабль начал быстро приближаться к Солнечному Страннику. В этот момент из громкоговорителя внутренней связи донесся слабый, но отчетливый голос капитана:

— Лейтенант Гаррет, явитесь немедленно в мою каюту. И Альварец тоже.

— Смотри-ка, — заметил юноша, — новое лекарство подействовало! Похоже, что кризис миновал. Это лекарство или убивает, или ставит на ноги, сказали врачи и оказались правы. Если бы не инъекция, он был бы уже мертв — помнишь, в каком он был состоянии?

— Поистине, сегодня счастливый день, — сказал лейтенант.

— Краткий экскурс в учебник медицины, и ты спасаешь жизнь шкипера; тебе поистине везет, сынок. Ну-ка, поставь корабль на автопилот, и пойдем сообщим капитану о нашем Солнечном Страннике. Такая приятная новость завершит лечение.

Когда они вошли в каюту, капитан Линг поздоровался с ними и с трудом сел на койке; глаза у него лихорадочно блестели, и он тяжело дышал.

— Снаружи что-то есть, — сказал он почти шепотом. — Я только что воспринимал его мысли.

Вошедшие смотрели на капитана широко открытыми от удивления глазами.

— Чьи мысли? — спросил, наконец, юноша.

— Солнечного Странника, — ответил капитан тихо. — Разве вы его не заметили? Хороши же вы двое — пока я болел, вы... впрочем, не надо обижаться. Может быть, он еще слишком далеко. Во всяком случае, один Солнечный Странник передавал другому: «Скоро я погибну. Убийцы совсем рядом и преследуют меня. Мы не можем связаться с ними, и они всегда убивают нас не знаю почему. Прощай». Я не расслышал имени. Его контакт был так далеко, где-то в другой галактике. Тем не менее они тут же установили связь через гигантскую пропасть в миллионы световых

жжет мои внутренности. Мне плохо... — Наконец капитану удалось сесть на койке. — Ну? Что случилось? Вы, наверное, все видели? С-2 передал мне, что он свернул свой парус.

— Мне очень жаль, капитан, — сказал Гаррет, глядя прямо в глаза капитану, — но ничего не произошло. Мы неотрывно следили за Солнечным Странником, но не заметили ничего, даже отдаленно похожего на ответный сигнал. Наоборот, он еще больше развернул свой парус и начал двигаться в сторону — пытается скрыться, очевидно. Но двигается слишком медленно. Животная реакция, несомненно... Низшее животное, инстинктивно пытающееся спастись. У вас просто галлюцинации от лекарства. Верно, Альварец?

Смертельно бледный юноша ответил:

— Совершенно верно, капитан. Мы не заметили никаких признаков разумного поведения у С-2. Весь этот мысленный обмен с Солнечным Странником — просто галлюцинации. Жаль, очень жаль, — и юноша вздохнул.

— Я так и знал, — сказал капитан с горечью в голосе, обессиленно падая на подушки. — Всего лишь галлюцинации... Ну что ж, идите добывайте свои доллары. Я итак уж помешал вам. Хватайте свои миллионы!

— Наши миллионы, — поправил его Гаррет. — И это удивительно большой экземпляр. Вы сможете купить на свою долю то имение, о котором вы так часто говорили, — еще останется куча денег.

— Уж лучше бы мой бред оказался действительностью. Во всяком случае, моя совесть чиста.

Выйдя из каюты, лейтенант и мичман посмотрели друг на друга.

— Его совесть чиста, — пробормотал лейтенант. — А моя совесть не стоит семисот тысяч долларов. — Он положил руку на плечо юноши. — У вас есть поговорка, которая очень мне нравится: «Бери, что тебе нравится, — и плати».

— Да, я знаю, — сказал Альварец после некоторого раздумья. —Мой отец часто повторяет ее. И мама всегда говорит ему: «Верно, но, когда приходит счет, он может оказаться слишком большим». — Казалось, что его лицо, свежее и румяное, постарело на десятки лет.

— С другой стороны, — задумчиво ответил Гаррет, — иногда счет не приходит совсем.

Джек ШАРКИ

— На помощь! На помощь!

Генри едва не подскочил от изумления, услышав писклявый, отчаянно взывавший голосок. Он только что вернулся из соседнего кино, где снова показывали фантастический фильм «Муха», и все еще был под впечатлением заключительной жуткой сцены в тенетах паука.

— Почудилось, — сказал он самому себе, но на всякий случай огляделся и спросил: «Ты где?».

— В левом углу под потолком. Скорее! — пропищал голосок. В нем слышался ужас.

В указанном месте Генри ничего не увидел, и не удивительно, потому что его комнатушку освещала одна слабенькая пятнадцатисвечовая лампочка. Только взобравшись на стул с прямой спинкой и внимательно приглядевшись, он обнаружил в углу паутину, в которой билась маленькая оса: ее трепещущие крылья пытались разорвать предательскую сеть, но липкие нити, словно серые морские водоросли опутывали ее все больше. За паутиной на стене притаился паук; все восемь глаз его горели жарче рубинов.

— Это ты зовешь? — недоверчиво спросил осу Генри.

— Я, конечно, — плаксиво отозвался тоненький голосок. — Скорее спаси меня, пока это чудовище в хитиновой броне меня не прикончило!

Генри потянулся было к паутине, но приостановился.

— А что я получу за это? — осторожно спросил он.

— Сжалься! — взмолился голосок. — Сначала спаси, потом договоримся о награде.

— Ничего не выйдет, — сказал Генри. — Ты потом забьешься в какой-нибудь уголок, а я останусь ни с чем, только вывожусь в паутине.

— Ты жестокий человек, — жалобно пропищал голосок.

— Совсем нет, — возразил Генри. — Я мягче воска. В том-то вся и беда. Я ни в чем не уверен — ни в завтрашнем дне, ни в своих силах, ни в своей внешности. Всю жизнь я читал книги о том, как стать сильным, и как завоевывать симпатии, а посмотри, что из этого вышло!

Помолчав, голосок неуверенно произнес:

— Да, пожалуй, ты не Геркулес.

— Знаю, — грустно согласился Генри. — Во мне всего сто фун-

2. «Вокруг света», 1972 г. Перевел с английского Ф. Мендельсон.

тов веса, рост — пять футов три дюйма, у меня прыщи, больные глаза и редкие волосы. Вряд ли это в твоей власти, но если ты хоть что-нибудь можешь, помоги мне стать другим.

— Честно говоря, как раз это в моей власти, — признался голосок. — Я вовсе не то, чем кажусь, поэтому я и могу с тобой разговаривать. Злой дух, мой соперник, превратил меня в насекомое, а я — добрый дух.

— Добрый дух? — Генри чуть не поперхнулся. — Вроде джина из «Тысячи и одной ночи»? Волшебное существо, которое исполняет желания и все такое?

— Вот и-и-именно! — пропищал тоненький-тоненький голосок. — А теперь раздави скорее это отвратительное создание, пока оно до меня не добралось, и я исполню твое желание!

— Но если ты обладаешь такой властью, почему бы тебе просто не испепелить это создание или как там его еще? — подозрительно спросил Генри.

— Духи, — ответил голосок, — никогда не пользуются своим могуществом ради самих себя: они могут служить только своему господину.

Это прозвучало как цитата из священной книги.

— Вы что, даете такую клятву или как? — спросил Генри.

— Разумеется! Иначе нельзя стать могущественным духом. Для этого надо отказаться от власти над миром.

— А если нарушить клятву?

— Вся твоя волшебная сила улетучится, и ты станешь бесплотным духом, который только наблюдает за событиями, но ничего не может изменить. А это поистине ужасно!

— Могу себе представить, — сочувственно пробормотал Генри. — Но постой, почему только одно желание? Я вроде слышал, вы исполняете три.

Маленькая оса еще отчаяннее забилась в паутине. Паук перебежал на другой край своей сети и оттуда продолжал за ней следить.

— Люди стали слишком жадными и загадывают слишком хитрые желания, — объяснил голосок. — Поэтому теперь мы сократили норму до одного.

— Неужели нельзя исполнить три желания? — настаивал Генри. — Даже ради спасения жизни?

— Нельзя. Если и попробую исполнить больше одного желания, я нарушу клятву и вся моя волшебная сила пропадет.

— Вот беда, — вздохнул Генри. — Просто не знаю, чего и пожелать.

— Прежде спаси меня, придумаешь потом.

— Ну нет, — сказал Генри. — Все духи коварны. Я хочу, чтобы мое желание было исполнено до того, как я тебя вызволю, — так будет вернее.

— Вернее не вернее, пусть будет по-твоему, — заверещал голосок. — Только думай скорее!

Генри думал из всех сил, тревожно поглядывая на паутину: а ну как его добрый дух погибнет, пока он раздумывает! Но в такой спешке решиться на что-либо было страшно трудно.

— Я, наверное, мог бы пожелать богатства, — медленно проговорил он. — Богатому человеку все доступно, как бы он не выглядел...

— Ты хочешь денег? — спросил голосок. — По рукам!

Устрашающе сверкнула желто-лимонная молния, пронесся порыв горячего ветра, и всю комнату вдруг затопил водопад порхающих зеленых банкнотов, среди которых сверкающими каплями падали изумруды. На кухонном столике появилось множество драгоценных колец с рубинами и сердоликами, ониксами и топазами, а раковина умывальника на глазах Генри наполнилась до краев золотыми дублонами.

— Теперь спаси меня! — крикнул голосок.

— По-по-погоди, — пробормотал Генри, ошеломленный всеми этими сокровищами; сердце его так колотилось, что он едва мог говорить. — Погоди... Но ведь богатство — это еще не все!

— Что такое?! — взвыл голосок почти в отчаянии. — Ты получил царский выкуп и еще сомневаешься?

Генри провел ладонью по своим реденьким волосишкам, взглянул на свою цыплячью грудь и выступающий животик, — кругленький, словно дынька, но как он портил фигуру! — поморгал близорукими глазками и буркнул:

— Я хотел сказать, что даже со всеми этими деньгами и властью, которую они дают, даже в компании всяких приживальщиков, друзей до первого черного дня, мне придется всю жизнь видеть свое уродство, жить с ним, и я...

— Будь по-твоему! — всхлипнул голосок. — Да свершится!

Снова пронесся горячий ветер, сверкнула лимонная молния, и среди вихря, уносящего все его сокровища, Генри вдруг стукнулся головой о потолок, потому что сразу стал ростом в шесть футов четыре дюйма, с плечами в косую сажень и плоским, как щит, животом. Подняв руки к голове, он ощупал густые волнистые волосы, а когда оттянул вниз одну прядь, то обнаружил, что превратился в восхитительного брюнета. Он чувствовал, как дупла в его зубах исчезают, а на месте выпавших зубов вырастают новые, крепкие, он чувствовал, как прыщи его сглаживаются и лицо обтягивает тугая загорелая кожа.

— Как я выгляжу? — спросил он, весь дрожа.

— Как Тарзан! — взвизгнул голосок. — А теперь быстрее избавь меня от этого... О, тысяча чертей, чем ты еще недоволен?!

— Мне... мне не хватает теперь этих денег, — сказал Генри. — Нельзя ли как-нибудь скомбинировать оба желания? Я хочу ска-

зать: не можешь ли ты превратить меня в красавца-миллионера, но теперь ее отделял от страшных челюстей паука всего какой-нибудь дюйм. Она жужжала и билась как сумасшедшая.

— Хорошо, — сказал Генри, — надеюсь, тебе можно верить. Но ты исполнишь мое желание, когда я тебя выручу?

— Да, да, да, да! — затараторил голосок, становясь все жалобнее, по мере того, как расстояние между насекомыми угрожающе сокращалось. — Я исполню все, что захочешь! Только скорее! Скорей!!

Чтобы было и то, и это?

— Невозможно! — простонал голосок. — Деньги — это одно, а красота — другое. Пластическая операция, парик, десятинедельный курс массажа и ботинки на толстой подошве сделают тебя...

— Но я все равно уже не буду похож на Тарзана, — проговорил Генри, качая головой. — Это будет уже не то.

— А как насчет славы, — нетерпеливо спросил голосок. — Если к тебе придет слава, настоящая слава, внешность уже не будет иметь значения: людям ты будешь нравиться такой, как есть. А что касается денег, то пользуясь своей репутацией, ты сможешь занимать сколько угодно или же...

— Ладно, — сказал Генри, прельщенный такой перспективой. — Я полагаю, даже Тарзан не способен привлечь любую женщину, в то время как слава...

— Да будет так! — оборвал его тоненький голос.

И снова подул ветер, и снова сверкнула молния, и Генри, как проколотый воздушный шарик, сморщился до своих прежних размеров. Но ничего особенного при этом не почувствовал.

— Я теперь и вправду всемирно прославлен? — с надеждой спросил он.

В тот же миг затрезвонил телефон, задребезжал дверной звонок, дверь распахнулась настежь, и в комнату ворвалась толпа восторженных девиц с горящими пунцовыми губами, с огромными искрящимися глазами, и все они закружились вокруг Генри, называя его самыми ласковыми уменьшительными прозвищами. Он бросился к ближайшей из них, раскрыл объятия и...

— Назад! Немедленно иди сюда! — проверещал пронзительный голосок.

БУМ! ТРАХ! ТАРАРАХ!!!

Руки Генри сомкнулись в пустоте, и он шлепнулся на пол. В комнате никого не было. Пристыженный, он поднялся с потертого ковра, прохромал в угол и снова вскарабкался на стул.

— Я извиняюсь, — прошептал он, когда его лицо оказалось на уровне паутины. — Я забылся, и... мне очень жаль...

— Ты еще не так пожалеешь! — завизжал голосок. — Довольно с меня твоих капризов! Загадывай желание, да поскорей, иначе будет поздно!

Генри присмотрелся. Положение и в самом деле становилось критическим. Маленькая оса проделала в паутине большую дыру.

Генри принял решение.

— Ладно, — сказал он, спрыгивая со стула. Он схватил с кухонной полки молоток, снова влез на стул и приблизил лицо к паутине, в которой готова была разыграться трагедия. — Замри, чтобы я тебя не задел!

— Хорошо, — всхлипнул голосок.

Генри размахнулся и ударил молотком что было сил!

От расплющенного паука на обоях осталось тошнотворное пятно. Генри содрогнулся и уронил молоток на пол.

— Ну вот, теперь ты свободна, — сказал он со вздохом.

Молчание.

— Ты свободна! — повторил он, подталкивая маленькую осу костлявым пальцем. Но тут руку его пронзила такая острая боль, что он грохнулся со стула на пол, едва не разбив себе голову. С ужасом и недоверием смотрел он, как на указательном пальце вздувается красная опухоль.

Внезапная ярость охватила его, и он снова вскочил на стул.

— Ты зачем это сделала? — спросил он. — Зачем? Ведь в конце концов я тебя спас от паука? Ты меня слышишь?

Все то же молчание.

И тут у него зародилось страшное подозрение. Он бросился к телефону, схватил трубку и попросил соединить его с музеем естественной истории.

— Скажите, у пауков есть природные враги? — выпалил он, едва дождавшись ответа.

— Разумеется, — отозвался работник музея. — Птицы, жабы, мухи-наездницы и прежде всего — хищные осы.

— О господи, боже мой! — простонал Генри и повесил трубку.

Когда разговариваешь с двумя насекомыми, вся беда в том, что никак не поймешь, кто тебе отвечает: они ведь не шевелят губами!

На следующий же день Генри переехал на другую квартиру.

Это пятно на стене буквально сводило его с ума!

Ответственный за выпуск **С. П. Петров.**

Средства от реализации поступают на финансирование программ Всероссийского Фонда культуры.

Свердловск. Редакционно-издательское агентство.

Экспериментальное производственное объединение Всероссийского Фонда культуры. 1990 г. 16 стр.

Невьянская тип. Тир. 90 000. Зак. 926. 1990 г. 35 коп.